

люди искусства

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ АРТИСТА

Н. АКУЛОВА

ностью поведения на сцене. Он же привил ему любовь к работе над образом, умение строить свою роль в зависимости от решения всего произведения. Именно поэтому роль Базилло в «Севильском цирюльнике», подготовленную с Афонинным и исполненную в оперной студии Консерватории, артист считает для себя очень важной.

Поступив в Кировский театр, Ведерников активно включается в репертуар. Он исполняет роли самых противоположных характеров и темпераментов: Варяжского гостя и Лепорелло, Пимена и Фарлафа, Гремлина и Сусанина. Эти выступления артиста продемонстрировали широту его творческих возможностей. Стремление исполнять разноплановые роли стало характерным для всего последующего творческого пути Ведерникова. Поэтому почти в каждой опере он работал над несколькими партиями: Мазетто и Лепорелло в «Дон Жуане», Сергеич и Сторож в «Декабристах», Кутузов, Долохов и князь Болконский в «Войне и мире», Филипп и Инквизитор в «Дон Карлосе», Варлаам, Пимен и Борис в «Борисе Годунове», Кончак и Галицкий в «Князе Игоре». Несмотря на такое богатство и разнообразие созданных образов, все же есть у артиста главное направление — пристрастие к русским операм. В его багаже — почти все партии отечественной классики. Особое место среди них занимает Иван Сусанин. Именно эта роль явилась его дебютом в Большом, после чего он стал солистом этого прославленного коллектива. Главное же состоит в том, что в работе над этим образом во многом сложилась творческая манера певца, определились его характерные черты. Вот что говорит о своем увлечении партиями русского репертуара сам артист: «Особенно мне близки роли трагедийного плана, такие, как Мельник, Борис, Сусанин, Досифей. Я стремлюсь раскрыть и донести до слушателя то духовное богатство и высокие нравственные идеалы, которые заложены композиторами в этих образах».

Внешняя сдержанность и большая внутренняя сила характеризуют образ Сусанина в исполнении Ведерникова. Его Сусанин очень прост, почти быдлен. Он нетороплив в движениях и, пожалуй, ничем не выделяется среди своих односельчан. Тем сильнее

раскрывается при скупости внешнего рисунка его внутреннее душевное богатство.

Стремление максимально выжить внутренний мир героев, раскрыть моральную сторону их поступков характерно и для других ролей. Так, в образе Бориса Годунова главным стала для артиста тема угрызений совести человека, совершившего преступление. «О, совесть люта, как тяжка ты карась», — вот лейттема этого образа у Ведерникова. Многим такое решение кажется неверным, так как акцент на личной драме Бориса во многом лишает спектакль его общественного звучания. В чем-то этот упрек справедлив. Однако здесь важно другое: пусть порой бывают спорными образы, созданные артистом; но в них всегда присутствует его самобытная творческая индивидуальность, стремление глубоко осмыслить и максимально передать замысел композитора. А именно эти черты и являются важнейшими отличительными качествами настоящего артиста.

Для любого певца оперного театра, а тем более для баса, признанным эталоном исполнительского совершенства является Ф. И. Шаляпин. Поэтому вполне естественно, что в разговоре с Александром Филипповичем у нас зашла речь об этом мощном таланте, оказавшем огромное влияние на все последующее развитие искусства оперного театра. Я спросил певца, в чем он видит развитие традиций Шаляпина сегодня. И в ответ на меня буквально обрушился страстным и темпераментным монологом: «Глубоко неверным было бы думать, что традиция заключается в слепом копировании великих образцов! Шаляпин был велик именно тем, что был сыном своего времени; его значение в том, что он сумел понять и выразить это время в своем искусстве. Мы — люди другого времени. И каждый артист должен уметь вслушаться в него, воплотить мысли и чувства человека наших дней, конечно, обогащенные опытом прошлого. Именно в этом есть преемственность и развитие традиций, только так можно стать гражданином своего времени, а не плестись у него в хвосте!»

В этих словах Ведерникова его творческое кредо. Остро ощущая современность, он в то же время не прерывает ее связи с прош-

лым. Творчество советских авторов, которым артист уделяет очень большое внимание, для него является естественным продолжением и развитием традиций великих русских композиторов. Поэтому так часто, строя свои концертные программы, певец отдает одно отделение классике, а другое — современным авторам. Поэтому, работая над ролью Командира в опере К. Молчанова «Неизвестный солдат», Ведерников продолжал тему патриотизма, начатую в Иване Сусанине, но, развивая ее уже в новое время, в современных интонациях, на новом этапе.

В 1969 году Ведерникову присуждается Государственная премия СССР в области музыки и концертно-исполнительской деятельности за концертные программы 1966/67 и 1967/68 годов. Это заслуженная награда. Свою концертную работу он начал, еще будучи студентом Консерватории, и не прекращал ее все последующие годы. В его репертуаре — романсы Бетховена и Глинки, Шумана и Бородина, Шуберта и Мусоргского... И в камерном репертуаре, так же как и в оперных ролях, он стремится, по его словам, «быть первооткрывателем».

Ведерников много концертирует. Он объездил почти весь Советский Союз, выступал во многих странах мира, начиная с Италии (где певец когда-то стажировался) и кончая Ираком. Его голос звучал во Франции и Канаде, в Швеции и Англии, Америке и Японии, а также почти во всех странах социализма. И всюду с артистом его мольтерт: юношеское увлечение живописью осталось на всю жизнь. Не забывает певец и родные края — неоднократно приезжал он к своим землякам в село Мокино. Свою благодарность за его выступления и искреннюю любовь к знаменитому земляку односельчане выразили очень трогательно: они построили для него избу, чтобы, приезжая на родину, он мог жить в своем доме. С большим волнением, как о самом драгоценном подарке, рассказывал об этом Александр Филиппович.

Если посмотреть прессу, которая не обходит певца своим вниманием, то можно прочесть похвалы в адрес его голоса, артистического темперамента, превосходной дикции. Но чаще всего отмечается пытливая мысль артиста, его ярко индивидуальное, глубокое прочтение музыки. Думается, что именно эти качества привлекли внимание многих современных композиторов к Ведерникову. По праву считается одним из лучших интерпретаторов советской музыки, он является первым исполнителем целого ряда произведений. Ярким примером здесь служит многолетняя творческая дружба, связывающая его с выдающимся композитором современности Г. В. Свиридовым. Впервые встретившись с Ведерниковым в работе над циклом «Страна отцов» (на стихи Аветика Исаакяна), Свиридов с тех пор уже не расстается с артистом. Певец стал первым исполнителем целого ряда его произведений, в том числе цикла «Петербургские песни» (на слова Блока), а также многих отдельных романсов и песен. Но в первую очередь, конечно, нужно сказать о «Патетической оратории». В этом произведении Ведерников не только поет, но и читает «от автора», как бы олицетворяя собой образ Маяковского — оратора-трибуна, пламенного поэта и борца. Здесь как бы сконцентрировались все лучшие качества артиста: вокальное мастерство, эмоциональная насыщенность, большой драматический темперамент. Не случайно после этого исполнения в одной из рецензий было написано: «Счастье для композитора найти такого интерпретатора своего художественного замысла». Эти слова — достойная оценка не всегда легкого, но интересного и плодотворного пути народного артиста СССР, лауреата международных конкурсов, лауреата Государственной премии СССР Александра Филипповича Ведерникова.

Впереди снова работа и поиски, и так всю жизнь!

● Народный артист СССР
А. Ведерников.

ПО-РАЗНОМУ складываются судьбы артистов. Одни уже с детства увлечены театром, постоянно бывают на спектаклях и свое будущее не мыслят вне искусства. У других же путь к оперным подмосткам далеко не такой прямой. Родившись в крестьянской семье в селе Мокине Кировской области, Александр Филиппович Ведерников в детстве не думал о театре. Окончив начальную школу, он некоторое время работал слесарем и токарем, а затем поступил в горный техникум в городе Коркине. К этому времени относятся первые рисунки молодого Ведерникова: он всерьез увлекся живописью, много и плодотворно работал над пейзажами и портретами. Занятиям же в самодеятельном хоровом кружке, где он вскоре стал запевалой, будущий певец не придавал особого значения. Однако красивый бас и природная музыкальность обратили на себя внимание окружающих, и по их совету двадцатилетний Александр приехал в Свердловск, где его приняли на вокальный факультет музыкального училища. Вот здесь-то будущий солист Большого театра впервые в жизни побывал на оперном спектакле, и театр властно завладел его сознанием. Для того чтобы иметь возможность чаще бывать на спектаклях, Ведерников, продолжая учебу, поступил в ми-

манс. — Волшебная и таинственная жизнь за кулисами меня пленила, — вспоминает Александр Филиппович. — Волнение окружающих, творческая напряженность, ощущение чего-то необычного и в то же время такого простого — все это увлекало. Мне захотелось научиться мастерству, познать тайны вокального и сценического искусства. И я решил уехать из Свердловска; в 1949 году стал студентом Московской государственной консерватории.

А уже через шесть лет Ведерникова приняли солистом Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, где он исполнял ведущие партии басового репертуара. Как же случилось, что человек, впервые увидевший оперный спектакль лишь в двадцать лет и не собиравшийся до этого работать в музыкальном театре, в 28 лет уже стал ведущим солистом одного из лучших театров страны? Разгадку, думается, надо искать не только в огромнейшей трудоспособности артиста, позволившей ему перешагнуть рубеж, отделяющий неопытного участника самодеятельности от профессионального артиста, но и в его музыкальных впечатлениях, полученных в детстве.

Живя в деревне, будущий артист жадно впитывал звучащую вокруг музыку. Он легко схватывал мелодию, быстро запоминал ее, и вскоре уже сам начал подпевать взрослым, а позже отваживался петь и один. Так зарождалась музыкальность певца, закладывалась прочная любовь к русской музыке. Увлекался чтением и охотно слушая радио (особенно, если передавались оперы), мальчик очень любил фантазировать, реально представляя себе различные образы, прочитанные и услышанные. Порой и сам он перевоплощался в того или иного героя, по-своему решая его поведение и поступки. Здесь уже проявлялись творческая фантазия, индивидуальность и самостоятельность мышления.

Очень много дали Александру Ведерникову и годы учебы в Московской консерватории. Занятия по вокалу в классе опытного педагога Р. Я. Альперт-Хасиной заложили основу вокальной техники молодого певца. Не случайно, будучи еще студентом консерватории, он получает серебряную медаль на конкурсе певцов в Бухаресте, а через год после окончания становится лауреатом сразу двух конкурсов, завоевав на обоих первые места. Это был Всесоюзный конкурс советской песни и романса и Международный конкурс имени Шумана в Берлине. Сценическим же мастерством Ведерников занимался с режиссером Б. М. Афонинным. Талантливый педагог «раскрывал» будущего артиста, помог ему овладеть свободой и естествен-